

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Анастасии Владимировны Тихоновой «Надзор за иностранцами в Российской империи (1801 – 1861 гг.)» (Брянск, 2015. 455 с.), представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность темы диссертационного исследования А.В Тихоновой не требует специального обоснования. Сама роль государства в истории России всегда определяла, определяет и будет определять повышенный интерес исследователей к истории политических институтов, функционированию политической власти, ее организации, взаимоотношениям государства и общества. Помимо общественно-политического контекста, данная диссертация актуальна и в академическом плане, поскольку ее результаты вносят содержательный вклад в научную дискуссию о причинах жизнестойкости российской имперской государственности, способах ее саморегуляции. Исторический опыт этой проблематики всегда будет востребованным. В свете решения задач современного государственного строительства эта проблематика породила появление значительного числа новых фундаментальных исследований и, прежде всего, по имперскому периоду российской истории. Отличительной чертой данного этапа развития историографии является обновление научного инструментария, постановка новых вопросов, расширение спектра используемых методов, в том числе за счет достижений смежных научных дисциплин. Помимо очевидного приращения нового знания и более глубокого осмыслиения исторических явлений, одним из заметных достижений последнего времени стало обращение не только к «высокой политике», столь характерной для традиционной историографии, а стойкий исследовательский интерес к условиям и спецификам ее реализации и всего того, что связано с этим процессом на региональном уровне. Все сказанное в полной мере относится и к диссертации А.В. Тихоновой, основное содержание которой раскрывает эволюцию государственного контроля за иностранцами на территории Российской империи в первой половине XIX века. Пожалуй, впервые

подобный подход реализован в столь фундаментальном и одновременно локально ограниченном исследовании. В этом одновременно и новизна, и несомненная научная значимость данной работы.

Новаторский характер диссертации А.В. Тихоновой и в избранных ею хронологических рамках исследования. С точки зрения проработки эмпирического материала и количества публикаций, наиболее изученным является пореформенный и позднеимперский период. В то время как «проблема надзора за иностранными подданными в 1801–1861 годах является одной из наименее исследованных в отечественной и зарубежной историографии» (С. 4). Действительно, указанный период является специфическим периодом в развитии дореформенной российской государственности, связанным с внедрением в имперскую жизнь механизмов министерского управления при достаточно ограниченном проникновении ведомственного начала на уровень местного правительства вплоть до реформ 1860-х годов. Он также характеризуется появлением новых институций для повышения эффективности политического надзора. Поэтому данный период требует специального институционального анализа. На мой взгляд, обоснованием хронологических рамок может быть не столько правление Александра I и Николая I, а появление новых органов, осуществлявших надзор за иностранными подданными - министерства внутренних дел (1802), III Отделения СЕИВК (1826-1880). В таком институциональном варианте хронологические рамки могут конкретизировать первую половину XIX века периодом с 1802 по 1864 годы, поскольку как пишет сам автор наиболее «значимые законодательные акты в отношении иностранцев были приняты в 1864 году» (с. 12).

Убедительно обоснованы избранные диссидентом территориальные рамки работы (с. 11-12). Действительно, при анализе системы надзора и ее институтов на всех уровнях власти (центральных и местных) не имеет смысла охватывать сразу все губернии. Современный уровень развития регионалистики дает теоретическое обоснование важности сосредоточения

исследовательского внимания на процессах и явлениях регионального масштаба. С этой точки зрения, обращение к механизмам и результатам реализации «высокой политики» верховой власти на местном уровне оказывается чрезвычайно продуктивным и эффективным. Именно этими аргументами, видимо, и был обусловлен выбор Смоленской губернии – исторически сложившегося «транзита» иностранных граждан вглубь страны в качестве исследовательской дилеммы «центр - периферия». Избранные территориальные рамки оказались оптимальными для сочетания в исследовании макро- и микроанализа, способствовали апробированию локальных надзорных технологий в общероссийский контекст.

Цель и задачи исследования сформулированы корректно (с. 13). В соответствии с ними выстроена логика изложения материала: после раскрытия историографии и источниковедческих аспектов работы (глава 1); последовательно освещаются условия въезда, пребывания, меры надзора за иностранцами мирных профессий до начала Отечественной войны 1812 года (глава 2), включив сюда применение паспортного режима; затем детальному анализу подвергаются действия российских властей в отношении военнопленных и членов их семей после событий 1812 года (глава 3); и наконец – прослеживаются изменения в политике и практике надзора после создания политической полиции (глава 4) вплоть до начала Великих реформ. Такой подход является системным. Он обеспечил получение новых знаний и обоснованных результатов по указанной проблематике.

Для диссертации А.В. Тихоновой характерен строго научный подход к используемому терминологическому аппарату. Уже на первых страницах работы (с. 9-11) она характеризует базовые для избранной тематики понятия: «надзор», «иностранные подданные» (иностранцы), «паспортный режим». При этом в отдельном параграфе, посвященному избранию и описанию методологических основ своего исследования (с. 59-69) А.В. Тихонова аргументировано показывает себя приверженцем применения в историческом исследовании инструментов политической и социальной

истории, поскольку регламентация полицейского надзора в Российской империи представляет интерес, как для институционального, так и для локального применения изучаемого материала. В этот методологический поиск в качестве рекомендаций могли быть включены и идеи Марка Раева о регулярном полицейском государстве, Сиднея Монаса о различиях восприятия понятия «полиция» в рамках концепции правомерного государства, «дисциплинирующей власти» Мишеля Фуко.

Следует подчеркнуть, что рассматриваемая в диссертации проблема, а также пути ее решения полностью находятся в русле интересов отечественной истории. Корректно используя методы из арсенала разных наук, А.В. Тихонова создала сугубо историческое исследование, соответствующее специальности 07.00.02 «Отечественная история».

Высоким уровнем профессионализма отличаются представленные в диссертации обзоры историографии и источников (с. 16-59). К сожалению, малочисленная литература по истории полицейского надзора, особенно бедна по части сведений об организации наблюдения над иностранцами в Российской империи. Решению этой задачи применительно первой половины XIX века и посвящена рецензируемая диссертация, поскольку сама организация практики надзора может свидетельствовать об усилении государственного интереса к этой сфере. В XIX веке в Российской империи полицейские институциональные реформы сменяли одну за другой. В 1802 году было создано министерство внутренних дел. Через непродолжительное время учреждено министерство полиции (1810 – 1819). После восстания декабристов в 1826 – 1827 годах произошла реорганизации политической полиции и появилось III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. И если надзор за населением понимать не как «русский феномен», а как вспомогательную функцию политики по обеспечению государственной безопасности, тогда надзорные институции начинают терять свой негативный шлейф полицейской самобытности. С этих позиций выстраивается исследовательский замысел диссертанта и его

исследовательское кредо - двигаться «от источника – к концепции», суметь «разговорить» его. На мой взгляд, в этом и состоит преимущество данной работы.

В основу рассматриваемой работы лег солидный круг источников, выявленный в семи архивохранилищах страны (ГАРФ, РГИА, Архива внешней политики Российской империи Министерства иностранных дел, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Центра хранения документов до 1917 года Центрального государственного архива города Москвы, Государственного архива Смоленской области и Государственного архива Орловской области). Значительная часть использованных в работе источников впервые введена в научный оборот. Диссертант провел трудоемкую работу по совмещению «разорванных» по различным ведомственным архивам сведений об организации самой системы надзора за иностранцами. А главное, благодаря выявленным источникам, она сумела проследить рецепцию иностранцев на проводимую политику по профессиональному, гендерному критериям в мирное и военное время. Мастерски сочетая источники различной видовой принадлежности (сведения официальных, делопроизводственных документов дополнялись информацией источников личного происхождения и периодической печати) ей удалось реконструировать сюжетную и контекстную канву пребывания иностранцев в России. Однако, демонстрируя многообразие привлеченных источников (с. 47-59), автор почему-то ограничился их обзором, а хотелось бы знать о критериях их отбора, источниковых ограничениях и возможностях по раскрытию данной темы.

А.В. Тихонова определяет проблемное структурирование основной части диссертации, исходя из событий Отечественной войны 1812 года и Крымской войны 1853-56 годов, точнее их воздействия на политику контроля над иностранцами. Проблемно – хронологического построение позволило с одной стороны локализовать исследовательские зоны, выявить: условия въезда и пребывания; меры надзора в отношении иностранцев гражданских

профессий и военнопленных; влияние изменения политических реалий внутри страны и ее международного положения на статус иностранцев. С другой стороны вписать их в дробные временные рамки – военная компания Наполеона против России (1812г.), изменение политики с созданием III Отделения (1826 – 1840); Появление новых правил пребывания иностранцев после крымских событий (1850-х годов). Такая структура позволила диссидентанту совместить и одновременно контекстуализировать столь непростой, многоаспектный материала, придать ему целостный вид.

Особый интерес вызывает анализ нормативно – правовых документов (с. 71-74), связанных с въездом и пребыванием иностранцев в России до 1812 года. Фронтальное изучение указанного законодательства начального периода правления Александра I позволило диссидентанту впервые описать условия въезда и высылки иностранцев, проследить их реализацию на конкретных примерах губернского уровня, выявить механизм получения официальных документов (вид, билет, национальный паспорт) на территории Российской империи, говорить о системе контроля, проследить формирование ее норм и правил. И вполне логично было бы следующим шагом выявление властных структур, осуществлявших наблюдение за иностранцами и реализацию всех этих предписаний в самом начале XIX века. Поскольку специально этот вопрос не затрагивался в работе, то хотелось бы уяснить - в период до создания Особой канцелярии при Министерстве полиции (1810 – 1819 гг.) – какие органы власти осуществляли надзор за иностранными поданными с 1802 – 1810 гг.? Известно, что губернаторы на тот период имели двойное подчинение министерству внутренних дел и Правительствующему сенату. Возможно, здесь и кроется неоднозначность их должностного положения в системе исполнительной власти? Думается, не только адресаты спускаемых бумаг на имя губернатора могут позволить ответить на этот вопрос. Должностные полномочия гражданских губернаторов (их эволюцию) можно проследить по указам Александра I. В них, как правило, фиксировалась специфика их деятельности в пограничных и внутренних губерниях. Досадно, что из поля зрения автора выпал и «Наказ гражданским

губернаторам» от 3 июня 1837 года, а также Сборник циркуляров и инструкций Министерства внутренних дел с учреждения министерства по 1 окт. 1853 года. – Спб., 1854. – Т.1. 656с. На протяжении всего исследования губернатор выступает должностным лицом, осуществлявшим посредничество между иностранцами, проживавшими на его территории и центральными органами власти, решавшими их судьбы. Четкое понимание пределов его власти, эволюции должностных полномочий в вопросах надзора придали бы работе институциональный вес, структурно-функциональную значимость.

Не менее актуальным выглядят в диссертации и ряд других, тщательно изученных сюжетов, как, например сюжет с «разбором иностранцев» на территории Смоленской губернии. Автор по уездам, скрупулезно анализирует «списки иностранцев...», их расшифровка позволила ей реконструировать судьбы людей, оказавшихся на изломе войны, «услышать» их голоса. Представляется аргументированным и вывод об ужесточении контроля за иностранцами в условиях Отечественной войны 1812 года и то, что губернаторы становятся центральной фигурой по организации этих «разборов». Но теперь они не просто статисты, отслеживающие численность, политические взгляды и умонастроения в «вверенной им губернии», они обязаны были «стимулировать принятие иностранными подданными присяги на верность России» (с. 110). Другой подробно рассматриваемый сюжет диссертации связан с изучением судеб иностранцев по материалам следственных комиссий, создаваемых для выявления их сотрудничества с оккупационными властями. Антропологический подход используемой А. В Тихоновой применительно к губернскому делопроизводству позволил ей создать целую портретную галерею иностранцев, оказавшихся на территории Российской империи во время войны.

Представляет значительный интерес парадоксальное, на первый взгляд, заключение о том, что проживавшие в Смоленской губернии иностранцы бойкотировали действия французской администрации (с. 117) и что в

последствие все они были «освобождены от всякой ответственности». Этот тезис позволяет лучше объяснить те сложности, с которыми столкнулось правительство в чрезвычайных условиях Отечественной войны 1812 года и проявило дальновидность в сохранении взаимовыгодных отношений с иностранными подданными в столь непростое время. Столь же значимым представляется и вывод о гуманной политике правительства по отношению к военнопленным. Исследовательской моделью становится сопричастные Смоленску губернии, а отправным тезисом утверждение, что местным властям не приходилось рассуждать о правильности принимаемых решений, они «занимались организацией движения партий, обеспечением их конвойными, деньгами и провиантом». В данном разделе (глава 3, с.140 - 216) представлен объемный, многогранный образ региональной власти, которая вынуждена была решать перечисленные проблемы. Диссиденту удалось донести переплетение интересов различных ведомств, местного населения и самих пленных. Раскрыть финансовую сторону их содержания, предлагаемые механизмы решения этой задачи, продемонстрировать индивидуальные тактики в отношении пленных медиков и тех, кто приносил присягу на подданство России. Собранный эмпирический материал о судьбах жен и детей из числа военнопленных дает возможность существенно дополнить на этот счет историографические представления.

После воцарения Николая I в политическую практику надзора за иностранцами включается III Отделения СЕИВК и подчиненный ему корпус жандармов. Последующим за этим изменениям и посвящен следующий раздел диссертации (глава 4, с.217 - 378). Заслугой соискателя является развенчание историографических представлений, что это ведомство в основном занималось политическим сыском и цензурой. Анализируемые архивные свидетельства создают иные характеристики деятельности тайной полиции. Исследуя направленность инициатив этого ведомства, она приходит к заключению, что «отслеживая въезд и пребывание иностранцев III Отделение проявляло заботу о доходов государства и выступало с инициативами фискального характера» (с. 240). Последовательным и ярым

сторонником идеи повышения пошлин и сборов с иностранных поданных являлся шеф жандармов А.Х. Бенкендорф. Сравнение его позиции с мнением министра финансов Е.Ф. Канкрина позволила А.В. Тихоновой представить оригинальное видение итогов работы Комитета об иностранцах 1841 года, аргументировать гибкость политики включения иностранцев в экономическую жизнь страны и как следствие пояснить причины либерализации паспортного режима в 1840-е годы. Полагаю, нет необходимости специально подчеркивать значимость выявленных социально-экономических инициатив высшей полиции, что подводит к пониманию многообразий функций этого надведомственного органа имперского управления. Кроме того, есть все основания согласится с предложенным в диссертации выводом о существовании прямой зависимости состояния российской экономики и ослаблением методов контроля за иностранными специалистами в преддверье Великих реформ.

Комбинация включения жандармов в существующую систему надзора за иностранцами подводит к выяснению соотношения ведомственных полномочий между министерствами и III Отделением, губернаторами и жандармами, столичными генерал-губернаторами и III Отделением. В целом, диссертант неплохо справляется с этой задачей. Она считает, что на местах надзор за иностранцами по-прежнему был возложен на губернаторов, но тогда возникает вопрос – что же делали в губерниях жандармские штаб-офицеры? И, как разграничивались их полномочия с губернаторами по надзору за иностранцами? Возможно, ответы на эти вопросы содержаться в их донесениях? Остается открытым, на мой взгляд, и вопрос о причинах передачи национальных паспортов иностранцев в III Отделение.

Итак, все мои вопросы и замечания носят либо дискуссионный характер, либо направлены на уточнение положений и позиций автора по некоторым аспектам исследуемой темы, либо относятся к дальнейшей работе над исследовательской проблематикой. Представленная диссертация является самостоятельно выполненным и вполне законченным научным

исследованием, которое вносит существенный вклад в развитие исторической науки в области изучения истории российской государственности.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что докторская диссертация Анастасии Владимировны Тихоновой «Надзор за иностранцами в Российской империи (1801 – 1861гг.)» отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, и соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013г. № 842, а ее автор достоин присвоения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент: доктор исторических наук,
профессор Школы исторических наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

А.Н. Бикташева

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛА
ЗАМ. НАЧ. ОТДЕЛА ПО РОССИЙСКОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ
РАБОТЕ С НПР

ТИХОНОВА Е. А.

23.03.2014

Данные об оппоненте:

Бикташева Алсу Назимовна

Доктор исторических наук, доцент

Профессор кафедры социальной истории факультета истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

107996, г. Москва, ул. Петровка, д. 12

Телефон 89671180797, e-mail: biktashi@mail.ru